

Наследов Вадим Георгиевич

аспирант Комсомольского-на-Амуре
государственного технического университета

**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ
ДИАСПОРЫ В САН-ФРАНЦИСКО
В 1860–1870-Х ГГ.: МЕХАНИЗМЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Nasledov Vadim Georgievich

PhD student, Komsomolsk-on-Amur State
Technical University

**FORMATION OF RUSSIAN
DIASPORA IN SAN FRANCISCO
IN THE 1860S – 1870S:
MECHANISMS OF SOCIOCULTURAL
INTERACTION**

Аннотация:

В статье раскрывается процесс складывания российской общины в Сан-Франциско из граждан бывших российских колоний в Северной Америке. Хронологические рамки исследования охватывают период от продажи Аляски США до 1880-х гг., когда поток эмигрантов из России вырос. При работе над статьей были использованы источники из фондов Публичной исторической библиотеки в Москве.

Ключевые слова:

Русская Америка, эмигранты, Российско-американская компания, Сан-Франциско, Калифорния.

Summary:

The article deals with the process of formation of the Russian community in San Francisco consisting of the citizens of the former Russian colonies in North America. Chronological scope of the study covers the period from the sale of Alaska to the United States until the 1880-s, when the flow of emigrants from Russia increased. The study applied the sources and materials from the Public Historical Library of Moscow.

Keywords:

Russian America, emigrants, Russian-American Company, San Francisco, California.

30 марта 1867 г. был подписан договор, согласно которому Российская империя уступала Аляску и Алеутские острова Соединенным Штатам Америки за 7 200 000 долл. Российский флаг был спущен, все недвижимое имущество, кроме того, которое принадлежало Русской православной церкви, перешло в собственность республики.

Завершилась целая эпоха – окончилось 150-летнее пребывание России на Алеутских островах и Аляске. Однако на уступленных землях оставались люди, которым предстояло сделать сложный выбор – уехать в Россию, которую они покинули много лет назад, или остаться в регионе, который многие привыкли считать своей Родиной. К 1867 г. на территории Русской Америки проживало около 1 000 русских и членов их семей, около 2 000 креолов [1], больше 4 000 алеутов и несколько тысяч полузависимых от компании индейцев. Ново-Архангельск в течение нескольких лет оставался главным центром сосредоточения носителей российской культуры на Аляске. Однако здесь быстро установилась крепкая связь с материком, были налажены административные и торговые контакты. Не видя перспектив оставаться в отдаленном от основных административных и экономических центров США регионе, который к тому же находился под военным руководством, многие жители бывших российских колоний переезжали в Калифорнию.

Люди ехали туда не за новыми впечатлениями или демократическими свободами, а главным образом в поисках источника заработка. Это были люди уже в достаточно зрелом возрасте, для которых представлялось затруднительным начинать жизнь заново. Большинство хотело найти применение навыкам, полученным при работе на Российско-американскую компанию (РАК). Некоторым удалось сделать это на службе у «Аляскинской коммерческой компании» (Hatchinson and Co), которая продолжила меховой промысел на Алеутских островах. В ее главном офисе трудились выходцы с Русской Америки А. Веретенников и И. Архимандритов. Компаньоном компании стал и последний главный правитель РАК князь Д.П. Максутов.

Многие бывшие промысловики пошли трудиться матросами на коммерческих судах. Другие, переезжая в Калифорнию, известную своими плодородными землями, искали возможность приобрести участок земли и заняться фермерством. К сожалению, немногие располагали сколько-нибудь значительными денежными накоплениями, поэтому обычно приобретались участки в лесистой или пустынной местности, поскольку их цена была невелика.

Значительное количество эмигрантов, не имея первоначального капитала для покупки или аренды земли, шли работать на горнопромышленных предприятиях или на прокладке железных дорог. Как и все мигранты, они плохо знали язык и еще хуже разбирались в местных законах, поэтому прилагали все усилия, чтобы удержать свое рабочее место. Русские готовы были работать за меньшую заработную плату и в худших условиях, чем американцы. Много выходцев из

России трудилось в угольных копях. Травмы среди них случались чаще, чем среди американских рабочих [2, с. 18].

Среди первых выходцев из России в США было мало представителей деловых кругов, а крупных предпринимателей среди них не наблюдалось совсем, лишь незначительное число русских имело свои лавки, магазины или закусовые, врачебную или юридическую практику [3]. Очевидцы рассказывают о распространении фальшивых схем, с помощью которых недобросовестные граждане Российской империи не раз наживались на соотечественниках, которые в незнакомом обществе испытывали большое доверие к людям, рассказывавшим на родном языке о чудесных перспективах смелого предприятия. Таким, например, было предприятие петербургского купца Теодора Шталя, основавшего в 1869 г. товарищество для разработки серебряных рудников и впоследствии исчезнувшего с золотом вкладчиков, на руках у которых остались лишь акции мифического предприятия.

Людей с хорошим образованием среди приезжих было немного, и они, как правило, быстро ассимилировались в новом обществе, практически не поддерживая контактов с бывшими соотечественниками. Таким образом, интеллигенция не стала центром, вокруг которого могла сложиться какая-либо самоорганизация, да и вообще не оказала большого влияния на русскую общину в Калифорнии.

Деятельность первых общественных организаций иммигрантов, которые ставили своей целью оказывать взаимную помощь членам, помогать переселенцам, хоронить умерших, помогать сиротам и инвалидам, оказалась малоэффективной.

Первая подобная организация была создана 02.12.1867 г. в Сан-Франциско российским консулом Мартином Клинковстремом [4] и получила название Русское православное общество (впоследствии – Русско-славянское общество). Однако она почти сразу разделилась на две враждебные друг другу группы. Первая группа была представлена официальными лицами – священником Николаем Ковригиным и консулом. Она находилась под покровительством императора и распоряжалась обширным помещением.

Вторую группу, получившую название Русское и Панславянское общество (с 1869 г. – Славяно-греческо-русское православное кафеологического исповедания благотворительное общество), возглавлял Агапий Гончаренко [5], в резкой форме обличавший деятельность Ковригина и Клинковстрема, которые, по его сведениям, отказывали в помощи нуждающимся соотечественникам, а в некоторых случаях действовали им во вред.

Гончаренко сообщает следующие сведения о последнем главном правителе Российско-американской компании. Д.П. Максудов якобы выдал пенсионерам и вдовам выплаты за три года вместо пяти, однако вынудил их расписаться в получении сумм за пять лет. В вину Максудову ставилось и присвоение кредитов, которые РАК брала у служащих компании и алеутов, на сумму 32 360 р. [6, с. 82].

Несмотря на то что в молодости Гончаренко был православным священником, он критиковал деятельность Русско-славянского общества, направленную на постройку православного храма в Сан-Франциско, полагая, что первоочередной необходимостью является постройка школ (на Алеутских островах русские образовательные учреждения перестали действовать еще в 1867 г., а американских еще не существовало). «Несчастливые дети в Аляске со дня перемены флага шляются на улицах в праздности и пьянстве. Русское духовенство на Аляске вовсе оставило детей без всякого призрения» [7, с. 10]. Гончаренко не видел для детей, не получивших никакого образования, шанса социализироваться в американском обществе. Отметим, что этого человека в первую очередь интересовало не сохранение русской диаспоры, а экономическое положение русских мигрантов. Гончаренко писал: «Это общество имеет целью способствовать русским, прибывающим в Америку на переселение, в отыскании им работы, пособия в случае болезни, вообще устройства для благоденствия и доброй жизни и успокоения в старости». Он выступал также за расширение экономических связей между Сибирью и Аляской: «Мы знаем, что сибиряк поймет американца, они скоро подружатся, поймут общие интересы, к прогрессу и благоденствию человечества».

Однако деятельность этого энтузиаста чаще всего оставалась гласом вопиющего в пустыне. Об этом свидетельствует отсутствие какого-либо финансирования его издательской деятельности от российской диаспоры. Первая в США русскоязычная газета «Свобода», при которой Гончаренко, по его словам, являлся и писателем, и наборщиком, и разносчиком, в течение года бесплатно поставлялась в Ново-Архангельск (всего было отправлено около 200 номеров), поскольку не пользовалась популярностью среди русской общины Сан-Франциско [8, с. 11].

Таким образом, можно констатировать низкий уровень самоорганизации бывших российских граждан, переехавших в Калифорнию после продажи Аляски Соединенным Штатам Америки. Об этом свидетельствует отсутствие сплочения даже на фоне тяжелого экономического положения

переселенцев. Эффективные общественные организации, которые сумели бы облегчить первые годы существования русской диаспоры, организовать юридическую помощь или способствовали бы трудоустройству эмигрантов, так и не возникли. Те общества, которые сформировались, либо ставили перед собой очень узкие задачи, либо не пользовались поддержкой населения. В любом случае они тратили много энергии на препирательство друг с другом и не сумели привлечь к своей работе сколько-нибудь значительные людские и материальные ресурсы.

Пожалуй, единственным итогом их деятельности стало возведение православного храма в Сан-Франциско, построенного на средства, собранные по подписке в Российской империи. К концу 1871 г. общая сумма пожертвований составила 60 024 р. и была потрачена на покупку земли, возведение храма и выплаты священникам и церковнослужителям [9]. Православная община стала единственным связующим звеном для переселенцев. В 1870 г. в ней числилось 220 прихожан, в число которых входили сербы, греки и сирийцы. Число русских в Сан-Франциско в эти годы Гончаренко оценивает в 150 человек.

Ссылки и примечания:

1. Потомки от смешанных браков русских мужчин и местных женщин.
2. Хисамутдинов А.А. Русский Сан-Франциско. М., 2010. 368 с.
3. В 1872 г. в Сан-Франциско были две русские папиросные фабрики, которые торговали турецким табаком.
4. По другим данным – М. Клиненстром.
5. Агапий Гончаренко (настоящее имя – Андрей Онуфьевич Гумницкий; 1832–1916 гг.) – яркий деятель политической эмиграции. В 1860–1861 гг. – наборщик Вольной русской типографии А.И. Герцена. С 1864 г. жил в США. Издавал газету *Alaska Herald* (Вестник Аляски; 1868–1872 гг.) с приложением «Свобода» на русском языке, которые были ориентированы на бывших подданных Российской империи.
6. Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. 425 с.
7. Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 10.
8. Там же. С. 11.
9. Православное обозрение. 1873. Т. 3. С. 341–342.

References:

- Hisamutdinov, AA 2010, *Russian San Francisco*, Moscow, p. 368.
Okuntsov, IK 1967, *Russian emigration to the Americas*, Buenos Aires, p. 425.
Orthodox display 1873, vol. 3, pp. 341-342.